

ПЕРЕСТРОЙКА И КОНВЕРТИРУЕМОСТЬ РУБЛЯ

Фейге Э. Л.

(США)

Рассматривается вариант перестройки экономики СССР, в основе которого лежит программа «социалистической приватизации». Показано, что приватизация и оздоровление финансовой системы позволит в короткие сроки перейти к рыночным отношениям с последующим повышением эффективности производства.

Перестройка и осуществление конвертируемости рубля непосредственно взаимосвязаны. Успешное создание механизмов распределения ресурсов на микроэкономическом уровне и достижение денежной и фискальной стабильности являются необходимыми предпосылками получения всех выигрышей от либерализации внешнеэкономических отношений. А конвертируемость рубля может повысить эффективность структурных реформ, создает конкурентное давление на внутренних производителей с целью повышения производительности, способствует росту выигрышей от внешней торговли, открывает доступ к импорту товаров, капитала и технологии.

Вместе с тем возникают определенные опасения. Если в ходе перестройки не удастся создать эффективный рыночный регулирующий механизм и установить фискальный и денежный баланс, то конвертируемость рубля может обострить проблему расточительного использования ресурсов, вызовет свертывание импорта, спровоцирует утечку капиталов и многократно усилит инфляцию. Коротко говоря, конвертируемость — это обоюдоострое оружие, которое требует весьма осторожного обращения. При соответствующих условиях она может сломать стену неэффективности и принести высокие производственные результаты. При отсутствии требуемых условий она может обострить ранее существовавшие проблемы, нанося еще больший урон экономической системе.

Последние выводы теории по проблемам динамики структурных реформ свидетельствуют о том, что при наличии крупных микро- и макроэкономических дисбалансов либерализация торговли вероятнее всего не сможет дать ожидаемого целительного результата, а напротив, обострит нестабильность*. Экономика Советского Союза страдает сегодня от ряда глубоких по своему происхождению и сильным дисбалансов**. Неудавшиеся программы либерализации торговли последнего времени подтверждают, что макроэкономическая стабильность является одним из наиболее важных факторов, предопределяющих успех внешнеторговых реформ [1, 2, 4].

Поскольку потенциальные издержки и выигрыши от конвертируемости рубля зависят от той среды, в которой осуществляется конвертируемость, любое предложение ее введения должно прежде всего поставить и найти ответ на более общий вопрос: какими должны быть характер, последовательность и время осуществления структурных реформ, главной задачей которых является создание приемлемой и устойчивой среды для успешного исхода торговой либерализации? Взаимозависимости

* В работах [1, 2] даны подробный обзор и оценка литературы по этому вопросу.

** Хотя большая часть литературы по вопросам стабилизации экономики базируется на опыте стран южного полушария, выводы, делаемые на этой основе, применимы и к Советскому Союзу из-за микро- и макроэкономической разбалансированности. В [3] содержится краткий обзор опыта стран с централизованно планируемой экономикой по внедрению рыночно ориентированных реформ.

мость конвертируемости рубля и перестройки предполагает, что модель, ее осуществление и оценка последствий перехода к конвертируемому рублю должны обеспечивать: 1) цельное представление природы и конечной цели перестройки; 2) календарный график проведения структурных реформ, предусматривающий такие их последовательность и время осуществления, которые максимально способствуют устойчивому продвижению к конечной цели; 3) анализ возможных издержек и выгод осуществления альтернативных типов перехода к конвертируемости.

С целью создания оптимальных макроэкономических условий для такого перехода и сглаживания при этом существенного неравенства в распределении Советский Союз должен будет реализовать радикальную программу социалистической приватизации — массового распределения государственных активов среди советских граждан. Проведение торговой либерализации требует ликвидации монопольных структур и высвобождения ценового механизма с тем, чтобы он мог осуществлять свои функции передачи информации и создания стимулов производства*. Это лучше всего можно осуществить единовременной массовой реформой. Для установления внутренней конвертируемости рубля необходимо снять разграничения между наличным и безналичным оборотом и передать права частной собственности каждому гражданину страны. Право граждан свободно обменивать рубли на реальные и финансовые активы будет обеспечивать макроэкономическую стабильность, микроэкономическую эффективность, и придаст надежность процессу реформы. Как только предлагаемые реформы наберут темп, можно с уверенностью начать переход к конвертируемости рубля, сначала по статьям текущего баланса, а затем по основным операциям**.

Внутренняя и внешняя конвертируемость рубля. Имея в виду существование сегодняшних экономических институтов, необходимо привлечь внимание к различию между *внутренней* и *внешней* конвертируемостью рубля. Полная внутренняя конвертируемость достигается в том случае, если все хозяйствующие субъекты имеют неограниченное право осуществлять обмен рубли (валюты) на другие внутренние средства платежа (например, безналичные банковские депозиты) и имеющиеся на внутреннем рынке товары, услуги, реальные или финансовые активы. Аналогично, полная внешняя конвертируемость обеспечивается тогда, когда экономические субъекты имеют неограниченное право обменивать рубли на иностранные товары (текущие операции) и иностранный капитал или валюту (основные операции).

Конвертируемость может быть частичной, в зависимости от природы и широты ограничений, накладываемых на обменные операции. Ограничения могут вводиться как на определенных субъектов обмена, так и на операции определенного типа***. В первом случае они часто имеют формы ограничений права частной собственности. Расширение этого права аналогично, таким образом, либерализации в области конвертируемости.

Деньги в рыночной экономике. В рыночно ориентированной экономике деньги одновременно выполняют три жизненно важные функции. Они являются мерой счета, мерой стоимости и, самое главное, средством обращения, что облегчает торговлю при свободном рынке. Хотя деньги имеют очень незначительную собственную стоимость, они широко принимаются в обмен. Это объясняется общественным доверием к юридическим институтам, которые санкционируют и поддерживают права собственности, а также к центральным банковским учреждениям, несущим

* Отличный анализ сильных и слабых сторон централизованной плановой системы дан в работах [5, 6].

** В [7, 8] доказывается, что наличие иностранных фондов может сократить издержки переходного периода во время крупных структурных реформ. Однако представляется весьма сомнительным, чтобы такие фонды нашли в СССР производительное применение до тех пор, пока свободные рыночные цены не обеспечат достаточных стимулов для эффективного использования существующих избыточных мощностей [9, с. 142—144].

*** Частичная конвертируемость может также включать систему многочисленных валютных курсов, которая уже существует в СССР.

ответственность за поддержание макроэкономической стабильности. Обмен между конечными средствами платежа (деньгами и чековыми депозитами) не ограничивается. Частные лица, фирмы, государственные организации и агентства свободны в использовании денег для приобретения товаров, услуг, капитала и финансовых активов. Деньги обладают всеобщей покупательной способностью и выполняют функции смазки в торговых операциях. Именно неограниченное право обмена продвигает вперед разделение труда и специализацию, способствуя таким образом росту эффективности производства и снижению издержек. Ограничения, накладываемые на денежный механизм, связаны в значительной степени с макроэкономическим контролем за совокупным предложением валюты. Соответствующие границы приростов денежной массы поддерживают общий курс денежной единицы, минимизируя ее обесценивание через инфляцию.

Деньги в СССР. Денежные функции неконвертируемого советского рубля совершенно иные. Двухуровневая система платежей в СССР состоит из наличного и безналичного оборотов. Наличные рубли (валюта) не подлежат обмену на безналичные рубли (банковские кредиты) и также не могут обмениваться на иностранные товары, активы или валюту. Частные лица не имеют права их использовать для свободного приобретения реальных или финансовых внутренних активов*, прежде всего из-за ограничений права частной собственности. Предприятиям разрешается использовать наличность только для выплаты заработной платы, и очень часто их излишние безналичные активы конфискуются посредством налогов с целью субсидирования менее эффективных предприятий. Коротко говоря, рубль как денежная единица в высшей степени стеснен в своих внутренних и внешних функциях из-за асимметричных ограничений на экономических субъектах и типы доступных операций.

Разительный контраст между неограниченным обменом денег в западных странах и внутренне и внешне ограниченным в СССР в значительной степени связан с различными функциями, которые должны играть деньги в рыночно ориентированной и централизованно планируемой экономике. В Советском Союзе деньги функционировали как инструмент политики, облегчающий реализацию микро- и макроэкономических целей централизованного планирования. Именно ограничения на внутреннюю конвертируемость между различными видами денег, между деньгами и товарами, услугами и активами на внутреннем рынке позволяют планирующим органам формировать материальные балансы, производственные квоты и планировать размещение факторов производства и продукции.

В течение десятилетий СССР предпочитал сохранять внутреннюю и внешнюю неконвертируемость. При наличии системы государственной собственности на ресурсы и административной, осуществляющей централизованное планирование, неконвертируемость служила государственным целям. Она позволяла советским руководителям поддерживать самообеспеченность страны и рассматривать внешнюю торговлю как пассивное дополнение к внутренним планам. Импорт использовался как средство затыкания дыр в несбалансированной экономике, а экспорт — как неприятная, но неизбежная плата за импорт [9, с. 221].

Такая политика неконвертируемости рубля, однако, имела издержки. Она изолировала советскую промышленность от внешнего конкурентного воздействия, лишая возможности проявить, развить и использовать сравнительные преимущества**. Она лишала нацию возможности интеграции в развивающуюся мировую экономику, отказывая ей в праве ис-

* Исключение составляют определенные формы личной собственности, сберегательные вклады и ряд государственных облигаций.

** Традиционно советский экспорт в основном состоял из сырья и энергоносителей, но целью введения конвертируемости является его переориентация на товары с большей долей добавленной стоимости (более глубокой переработки). Это в свою очередь требует значительной девальвации рубля.

пользования импортируемой технологии, иностранного капитала и торговых обменов.

Советский Союз предпринимает сейчас широкую экономическую трансформацию, предусматривающую замену старой системы централизованного контроля плановых органов за распределением ресурсов на рыночный механизм. Ясно высказано также стремление превратить рубль в конвертируемую валюту. Попытки других стран с централизованно планируемой экономикой пойти по пути таких реформ не могут быть квалифицированы как однозначно успешные. Большая часть этих стран была подвержена очень сильной инфляции и внешней несбалансированности [3]. Поэтому встает задача определить последовательность реформ, которая в политическом отношении отбечала бы взглядом большинства населения СССР. Реформы должны быть экономически последовательны, устойчивы в переходный период, т. е. избегать опасных ловушек в виде потери доверия, неправильного времени проведения, проблем конкуренции нормативов [2].

Цели и сложности осуществления советских реформ. Призыв М. С. Горбачева к «гуманному демократическому социализму» представляет собой одновременно и критику беспрестанных неудач советского эксперимента, и видение будущего, в котором явно реализуются несбывшиеся до настоящего времени идеалы социализма. Цель перестройки — создание коллективистского общества, для которого будут характерны демократия, социальная справедливость и обеспеченность, благосостояние и равенство*.

Гласность значительно укрепила политическую свободу слова, самовыражения и передвижения. Но настоящая демократия требует не только провозглашения, но и гарантии осуществления *двойной привилегии*: права голосовать не только на выборах, но и экономическими ресурсами. Оба права бессодержательны при отсутствии альтернативности выбора.

Но подготовить равенство в экономической области намного сложнее. Проблема в том, что каждый шаг по пути экономической свободы влияет на распределение экономических ресурсов, и каждая попытка навязать равенство в результатах с неизбежностью подрывает экономическую свободу [11, с. 134—135]. Хотя нельзя обеспечить равенство в результатах, существует возможность создания ровного «игрового поля» за счет установления полных прав частной собственности и справедливого распределения экономических ресурсов, которыми граждане могут экономически «голосовать».

С советской точки зрения, коммунистический эксперимент обеспечил большую степень безопасности и равенства, но за счет значительных издержек в области демократии и эффективности**. И напротив, западный капитализм имеет значительные достижения в демократии и эффективности, но за счет больших издержек в равенстве и экономической безопасности. Интеллектуальный вызов состоит в том, чтобы создать неизведанную пока форму политической и экономической организации, которая ликвидировала бы явные противоречия между капитализмом и

* Эти цели были подтверждены в докладе Комиссии Совета Министров СССР, возглавляемой Л. И. Абалкиным: «Конечной целью экономической реформы является здоровая экономика, способная обеспечить высокую эффективность производства, обеспечить жизненный уровень, адекватный современным потребностям, обеспечить социальную справедливость и возможность решать самые неотложные экологические проблемы. Только в этом случае мы сможем говорить о завершении перестройки и успехе реформы. Только тогда будут созданы предпосылки развития советского общества в условиях свободы и демократии. Только тогда будут реализованы идеалы и критерии социализма» [10].

** В действительности, в рамках советской системы создано равенство в бедности для 85% населения, которое получает меньше 200 руб. в месяц и имеет возможность потребления, ограниченные дефицитом товаров и услуг. Около 10% населения могут позволить себе жить по стандартам «среднего класса», и остальные 5% составляют экономическую элиту. Поскольку разрыв минимальных и максимальных ставок заработной платы относительно невелик, два основных источника неравенства — это система привилегий в распределении товаров и неофициальные доходы в подпольной экономике (см. [12]).

социализмом и сохранила бы самые очевидные преимущества обеих систем. Но каким образом коммунистическая страна может примириться с капитализмом?

Перераспределение собственности. Основной тезис настоящей статьи состоит в том, что высшие принципы социализма могут быть достигнуты путем осуществления программы «социалистической приватизации» — справедливого перераспределения находящихся в распоряжении государства активов в пользу его граждан — в качестве преамбулы к реформам, ориентированным на создание рынка. Социалистическая приватизация начинается с конституционного признания права и гарантии частной собственности. На ее втором этапе государство отказывается от права распоряжения средствами производства и передает богатство нации (в виде акций государственных предприятий, сельскохозяйственных ресурсов и жилого фонда) гражданам. Механизм распределения государственных активов — это массовая их продажа на открытом рынке.

Приносящие доходы активы, вновь приобретенные населением, создают основанную на благосостоянии «страховочную сеть», способную погасить экономические ошибки, которые неизбежно сопровождают всякое рациональное преобразование экономических институтов.

Социалистическая приватизация порождает безопасное и ровное «игровое поле» перед тем, как будут освобождены конкурентные силы свободного рынка. В отличие от сегодняшней польской реформы, которая свергает экономику прямо в свободную игру предприятий, и успех зависит только от воли случая*, социалистическая приватизация дает игрокам равное число игровых фишек перед открытием рыночного казино.

Изъятие у населения накопившейся излишней денежной массы посредством продажи активов на открытом рынке восстанавливает денежное равновесие и готовит поле для быстрого проведения рыночных реформ**. Относительные цены, освобожденные от контроля, устанавливаются на уровне, обеспечивающем равновесие рынка. «Одним махом» ценовой механизм сбрасывает ограничения и начинает выполнять свою роль экономического информатора и экономического стимулятора. Система централизованного планирования на основе административного диктата должна уступить место ценовому механизму в осуществлении функций распределения ресурсов. Разрушительные силы единовременного введения рыночных принципов сдерживаются стабильной макроэкономической средой и предохранителями, созданными перед снятием контроля над ценами. Именно такая последовательность реформ сможет обеспечить устойчивое стабильное продвижение по пути к тому, что М. С. Горбачев называет «гуманным, демократическим социализмом».

Рыночные цены, не зараженные общей инфляцией, будут отражать как доступность ресурсов, так и равномерно взвешенные предпочтения граждан, осуществляющих свою экономическую привилегию голосования на рынке. Короче, первоначальное уравнилельное перераспределение удерживаемой государством собственности создает социалистические предпосылки равенства возможностей. Последующее введение свободного рынка обеспечивает функционирование механизмов информации и стимулирования, которые дают столь желанный выигрыш от возросшей производительности и эффективности.

* Экономическая реформа в Польше дает пример наиболее несправедливых свободных рынков. Цены товаров освобождены от контроля и могут устанавливаться на уровне равновесия, тогда как на рынках труда продолжает сохраняться контроль уровня зарплат.

** Монопольные силы особенно действуют в высоко концентрированной промежуточной структуре экономики СССР. Сочетание дефицитов, отсутствие конкуренции и либеральная бюджетная политика по отношению к предприятиям укрепляют власть высококонцентрированных предприятий в установлении более высоких цен за счет ограничения объемов выпускаемой продукции. Ключевым моментом реформы должно быть разрушение этих монопольных элементов.

Эта радикальная форма перестройки институционализирует экономическую демократию, во-первых, равномерно распределяя экономическую власть, и, во-вторых, предоставляя право свободного проявления экономического выбора на свободных рынках.

Цели и средства. Руководители СССР все в большей степени осознают, что ни исключительная государственная собственность не являются необходимыми атрибутами достижения социалистических идеалов. Оба института — всего лишь исторические эпизоды. Действительно, их увековечивание подрывает сами ценности социалистической идеологии. Эти институты благоприятствуют авторитарно-бюрократической системе, которая несовместима с демократией равенства. Они устанавливают верховенство правила привилегии над правилом закона. Они неадекватны задаче обеспечения благополучия, поскольку не позволяют эффективно управлять сложной экономикой.

Как это ни парадоксально, именно существование государственной собственности и системы централизованного контроля дает коммунистическим странам уникальную историческую возможность. Только они могут предпринять беспрецедентное перераспределение экономических ресурсов, которое не требует экспроприации собственности. Эта возможность вытекает из патерналистской роли государства как распорядителя собственности своих граждан. Отказываясь от этой функции, авангард действительно демонстрирует успех своего руководства, потому что реализует давно провозглашенную цель установления равного распределения собственности. Каждый трудящийся получает неотъемлемое право на частное владение частью существующего капитала.

Акционерная экономика. Прямое распределение богатства нации между гражданами — в отличие от децентрализации государственной собственности, предложенной Советским законом о собственности*, и ее скрытой продажи отдельным избранным в Восточной Европе** — соответствует социалистическим идеалам. Оно создает основополагающий

* Из проекта Закона о собственности, похоже, вытекает, что «частная собственность» ограничивается личной собственностью граждан, которая включает «их собственную рабочую силу, денежные средства, объекты индивидуального и семейного пользования». Индивидуальная собственность «может включать: ценные бумаги, средства индивидуального, подсобного и домашнего хозяйства; собственностью, необходимой для ведения домашнего хозяйства, являются те средства, которые необходимы для независимого управления хозяйством». Все другие формы собственности представляют собой коллективную либо государственную собственность. Предложенный закон был ошибочно широко понят на Западе как закон, вводящий права частной собственности. Ст. 13 относится к коллективной собственности граждан СССР. Граждане СССР как субъекты собственности имеют право создавать и участвовать в различных формах коллективной (общественной) собственности и владения: коллективной собственности, собственности национально-территориальных и административных объединений и граждан, республик и всего Союза [13].

Проект Закона о земле также значительно ограничивает права частной собственности. Ст. 20 предоставляет «гражданам СССР право получать участки земли во владение: для ведения крестьянского хозяйства; для ведения индивидуального подсобного хозяйства; для строительства жилого дома, для садоводства и выращивания домашнего скота; для индивидуального дачного строительства; в случае приобретения жилого дома в сельской местности или наследования такого дома жителями городов и рабочих поселков. Законодательство Союза и автономных республик может вводить предоставление участков земли гражданам и для других целей» [14].

** Схемы приватизации, принятые в странах Восточной Европы, разрешают продажу государственных предприятий частным фирмам и частным лицам. На Западе они часто воспринимаются в качестве ростков свободных предприятий и предпринимательства. В действительности они представляют собой чуть больше, чем неэффективные программы отступления окопавшейся бюрократии. Венгерский «Закон о трансформации» (июнь 1989 г.) и аналогичные законы в Польше облегчают передачу общественной собственности в частный контроль номенклатуры, причем по ценам, намного ниже реальных рыночных. Эти схемы приватизации не являются объектом общественного рассмотрения. По существу, они создают механизм, который позволяет номенклатуре трансформировать свои «права на привилегии» в форму «частной собственности». На сегодняшний день было на удивление мало критики этих закрытых обогащающих распродаж принадлежащих обществу активов в руки национальной номенклатуры или иностранных инвесторов. Это тем более странно в свете общественной обеспокоенности, высказываемой в США по поводу продажи частных активов иностранцам.

институт права частной собственности* как демократическую основу эффективного функционирования рыночных механизмов**. Уравнительное распределение собственности наполняет содержанием реализацию права собственности. Его целью является построение экономики участия, в которой граждане, выступая в двойственном качестве — как капиталисты и трудящиеся, имеют равную и прямую долю участия в результатах реформ.

Технически социалистическая приватизация предполагает распределение титулов на государственные активы между центральными, региональными и местными органами исполнительной власти, руководителями, трудящимися и иностранными инвесторами, при этом самая большая часть распределяется по уравнительному принципу прямо между гражданами страны. Государственные предприятия и коллективы должны быть опять зарегистрированы на основе вновь выпущенных акций, представляющих собой титулы права собственности, так же как и требования на право получения дохода.

Некоторая часть этих специфических акций предприятий будет предназначена к продаже рабочим, руководителям и иностранным инвесторам, несущим ответственность за функционирование определенных корпораций. Им необходимо предоставить право первоочередного приобретения акций своего собственного предприятия по ценам, определяемым на публичных аукционах. Остающаяся часть акций должна быть превращена в «акции граждан», которые распределяются между населением, центральным правительством, региональными и местными органами власти.

Социалистическая приватизация позволяет одновременно реализовать несколько микро- и макроэкономических целей. Несвязанные акции отдельного предприятия, которые предназначены к продаже его рабочим, руководителям и иностранным инвесторам, должны прямо стимулировать эффективность их управления. Такое распределение обеспечивает одновременно и самоуправление, и прямое владение***. Цены на эти акции будут устанавливаться на открытых аукционах, и, следовательно, будет создан механизм оценки индивидуального пакета акций.

Всеобщее распределение акций дает возможность регистрации собственности на имя каждого гражданина. Как только создан юридический титул, у гражданина появляется приносящий доход актив, обеспечивающий страхование его на случай неудач переходного периода. Риск провала отдельно взятой корпорации теперь становится общим и рас-

* Частная собственность означает, что собственник имеет право владеть, инвестировать, продавать, раздавать, расплывать, передавать и отдавать в залог свою собственность. Она также обеспечивает владельцу право на любой доход, который дает его собственность. Закон санкционирует и обеспечивает право добровольных сделок между полномочными владельцами собственности.

** Предложения комиссии Абалкина по проведению реформы признают принципиальное значение прав собственности и формализуют тезис о «денационализации собственности». По этому докладу, «необходимо сформулировать основные черты модели новой экономической системы в рамках социалистического выбора. Во-первых, многообразие форм общественной собственности, их равноправие и состоятельность в качестве основы и гарантии экономической свободы граждан, обеспечивающие для них возможность наилучшего использования их способностей и создающие сильные индивидуальные и коллективные экономические стимулы. Это открывает возможность устранить отчуждение трудящихся от средств производства, от власти и участия в управлении экономикой» [10, с. 2].

Обзор этих реформ можно найти в работе [15].

*** Самоуправление само по себе создает у рабочих и управляющих стремление получить ренту на капитал в форме более высокой зарплаты и премий. Неудача югославского эксперимента обращает внимание на опасность предоставления рабочим и управляющим стимулов максимизировать краткосрочные доходы в форме более высокой зарплаты и премий за счет снижения реинвестиций прибылей. Предоставление прав прямой собственности дает возможность рабочим и управляющим накапливать, продавать и передавать акции. Право прямой собственности, следовательно, устраняет стимул декапитализировать предприятие. Оно порождает позитивные инвестиционные стимулы, поскольку собственники акций имеют теперь целью максимизацию стоимости оценки своих активов, которые представляют собой дисконтированную стоимость ожидаемого будущего дохода.

пределяется на все население. Процедура распределения «акций граждан» также предусматривает создание рудиментарной банковской системы с депозитными и кредитными функциями.

Предоставление центральному правительству определенной доли акций обеспечивает источник дохода для финансирования централизованных расходов, который не требует прямого налогообложения. Правительство просто получает дивиденды с принадлежащих ему «акций граждан», вместо того, чтобы собирать налоги. Акции выступают в качестве активов в балансе государственного бюджета, и правительство может выпускать свои собственные обязательства под эти акции. Эти полностью обеспеченные обязательства могут продаваться банкам и населению, позволяя центральному банку проводить стабилизационную денежную политику посредством обычных операций на открытом рынке. Жесткое требование полного обеспечения накладывает ограничение на денежную эмиссию. Распределение активов региональным правительствам играет такую же роль, создавая автономную базу поступлений в местные органы и определения политически приемлемого уровня децентрализованных государственных расходов.

Наконец, выделение акций правительству порождает уникальную структуру параллельных экономических стимулов для общественных органов и частных лиц. Действия правительства теперь мотивированы и направляются как политическим процессом, так и экономическими стимулами, которые правительство разделяет со своими гражданами. Государство и население имеют сравнимые доли в результатах реформ и, следовательно, сравнимые побуждения обеспечить их успех.

Коль скоро обеспечиваются конституционные гарантии прав частной собственности и государственные ресурсы распределяются на основе уравнительных принципов, становится возможным более эффективное распределение ресурсов и управление. Среди экономистов Восточной Европы и части радикально настроенных советских экономистов формируется общее мнение о том, что механизмы свободного рынка должны заменить централизованное планирование как инструмент распределения ограниченных ресурсов. Для осуществления такого перехода, необходимо ликвидировать субсидии, контроль над ценами, нежесткие бюджетные ограничения, производственные задания, монопольную власть, строгое трудовое законодательство, неконвертируемость валюты.

Сложности переходного периода. Чтобы одержать успех, экономические реформы должны преодолеть несколько принципиальных препятствий, которые сегодня угрожают хрупкому переходу. Они включают: 1) «избыток рублей», который вслед за любой программой ослабления контроля над ценами угрожает вызвать массовое первоначальное повышение их общего уровня; 2) бюджетный дефицит, финансирование которого посредством дополнительной денежной эмиссии подразумевает продолжающуюся инфляцию; 3) возможность переходной безработицы, обусловленной перераспределением труда и капитала.

Избыток рублей оказывается кумулятивным результатом неудачных предшествовавших попыток планирующих из центра органов установить денежный баланс между спросом на потребительские товары и совокупным предложением*.

* Проблему можно проиллюстрировать простым примером, предложенным в [16, с. 145] Плановое задание по выпуску продукции включает количество $Q(1)$ единиц потребительских товаров и $Q(2)$ единиц военных и инвестиционных товаров. Соответственно для производства $Q(1)$ требуется $L(1)$ чел/лет, для производства $Q(2)$ — $L(2)$ чел/лет. Если рабочие получают соответственно зарплату по ставкам $W(1)$ и $W(2)$, тогда годовая сумма зарплаты, выплаченной в рублях, составит $W(1)L(1) + W(2)L(2)$. Общий денежный спрос на потребительские товары и услуги (D) состоит

$$D = W(1)L(1) + W(2)L(2) - T - R,$$

где T — личный подоходный налог; R — личные сбережения.

При данном уровне потребительских цен $P(1)$ общее предложение потребительских товаров по фиксированным ценам (S) равно общей стоимости потребительских товаров $P(1)Q(1)$, следовательно

$$S = P(1)Q(1).$$

Важной причиной этой хронической экономической диспропорции является неадекватное перераспределение значительной части общего продукта (ВНП) в пользу производства военной продукции и инвестиционных товаров за счет ограничения выпуска потребительских товаров. Советские рабочие получают наличными (в рублях) за выпуск всего ВНП, но их возможности израсходовать свой заработок ограничены относительно небольшим частью совокупного выпуска, направляемого на производство потребительских товаров и услуг.

Неспособность плановиков привести в соответствие доходы населения и стоимость имеющихся товаров и услуг создает хроническую нехватку потребительских товаров и, следовательно, излишнюю наличность (избыток рублей), которая накапливается в форме домашних запасов или сберегательных вкладов. И то, и другое — одинаково плохой способ хранения ценностей, поскольку жестко контролируемые номинальные проценты ниже уровня инфляции, что делает реальные ставки процента отрицательными. В настоящее время общая сумма личных сберегательных вкладов в СССР достигает 338 млрд. руб. [17], а неизвестное количество обращающейся наличности на руках населения составляет от 100 до 300 млрд. руб.* Эти цифры предполагают, что избыток рублей превосходит ежегодный объем розничной торговли в 1,1—1,6 раза.

Рубль в условиях полной внутренней конвертируемости. Сейчас хорошо осознано, что введению рыночных механизмов и реформе цен должно предшествовать достижение макроэкономического равновесия, обеспечивающего устойчивость общего уровня цен [18]. В противном случае сигналы изменения относительных цен потонут в общем повышении цен, лишив их присущей им информационной и перераспределительной функции. Ликвидация избытка денег должна, следовательно, предшествовать ценовой реформе. Традиционные методы поглощения лишних рублей включают инфляцию или более высокое налогообложение. Налоги могут быть введены либо явно на доходы и сберегательные вклады, либо в скрытом виде — через ограничения заработной платы. Ни один из этих способов нельзя использовать, поскольку каждый предполагает экспроприацию. Каким образом тогда можно достичь равновесия в денежной системе без массовой инфляции?

Самое очевидное решение состоит в том, чтобы укрепить статус рубля как полноценно функционирующей денежной единицы, т. е. придать ему полную внутреннюю конвертируемость. Для достижения этого состояния рубль должен иметь возможность функционировать в качестве настоящего средства обращения, полностью конвертируемого в товары, реальные и финансовые активы. Проблема избыточных рублей состоит не в том, что их слишком много; а в том, что слишком мало товаров и, что более важно, слишком ограничен перечень активов, которые рубль может купить.

Прямым и самым эффективным средством изъятия лишних рублей является изменение институциональных принципов, определяющих права собственности в Советском Союзе. Ликвидация внутренней валютной неконвертируемости за счет передачи прав собственности резко расширяет и круг реальных и финансовых активов, доступных населению. Это снижает спрос на запасы товаров, и реальный капитал как хранитель

Если уровень потребительских цен $P(1)$ фиксирован и известна величина личных налогов, тогда в каждый год вынужденные сбережения $R = W(1)L(1) + W(2)L(2) - T - P(1)Q(1)$, т. е. составляют разность между доходами после уплаты налогов и расходов на потребительские товары. «Избыток рублей» представляет собой сумму «вынужденных» сбережений за все годы.

* Несмотря на гласность, СССР остается одной из немногих стран в мире, которая не публикует данные о количестве денег в обращении. Эти данные легко рассчитываются суммированием разностей между объемами выпуска и аннулирования денежных знаков. Статистика выпуска и аннулирования обычно относится к числу наиболее доступных и надежных данных благодаря мерам безопасности, предпринимаемым в ходе осуществления этих операций. Любая оценка инфляционного потенциала реформы цен требует данных о наличии денежных знаков на руках у населения.

стоимости превращает эти бездействующие запасы в доступные для потребления и производства. Увеличивается также спрос на рубли для приобретения реальных и финансовых активов. Превращение рубля в действительно функционирующую денежную единицу облегчает достижение денежной сбалансированности, увеличивая спрос на рубли и одновременно уменьшая их предложение. Реформа может, таким образом, стабилизировать общий уровень цен, даже если относительные цены высвободятся из-под контроля и будут свободно двигаться к рыночному равновесию.

Фискальный баланс. Ликвидация будущих инфляционных давлений потребует также достижения фискального равновесия или, другими словами, сокращения или устранения бюджетных дефицитов. В программе, описываемой ниже, правительство удерживает долю национальных активов с целью обеспечить себя источником денежных поступлений, которые увеличиваются при успешном осуществлении реформы. Эти поступления, вероятно, нужно будет дополнить налогом на добавленную стоимость, экологическим и специальными акцизными налогами*. Сокращение расходов бюджета потребует уменьшения инвестиций и военных ассигнований. Замена системы централизованного планирования рыночными механизмами серьезно сократит затраты на содержание правительственного аппарата, ликвидирует субсидии по нерентабельным предприятиям и отдельным товарам**. Уже только этих изменений может быть достаточно для устранения сегодняшнего дефицита.

Механизм социалистической приватизации. Программа осуществления социалистической приватизации должна быть согласована с долгосрочными макро- и микроэкономическими целями. Это включает: достижение денежного и бюджетного равновесия; эффективное снабжение товарами индивидуального и коллективного потребления; справедливое распределение доходов и богатства. Абсолютно необходимо создать центральный банк для всеобщего контроля за денежным обращением и широкую сеть банков индивидуального и коммерческого кредита для предоставления финансовых услуг, требующихся нормально функционирующей денежной системе. Создание банковской системы будет ускорено за счет привлечения опыта и непосредственного участия известных иностранных банков и международных финансовых организаций. Предоставление ограниченного круга банковских услуг может быть первоначально организовано при содействии почтовой службы, которая имеет доступ к каждому населенному пункту СССР. Отделения связи могут стать основой сети банковских филиалов, предлагающих базовый набор депозитных и кредитных услуг.

Первоначальной функцией банковской системы будет создание и распределение титулов частной собственности на государственные активы, предоставление возможности депонирования вкладов и выдача кредитов под залог вновь приобретенных в частную собственность активов. Находящиеся в распоряжении государства активы необходимо распределять по номинальным ценам, ниже ожидаемых на рынке. Цены должны быть достаточно низки, чтобы обеспечить вполне высокий реальный уровень дохода на активы. Это создаст стимулы к добровольному участию граждан в общенациональной программе приватизации. По мере развития реформы устанавливается реальная рыночная стоимость активов, причем повышение их цен допускает постепенное расширение объема кредитования (полностью обеспеченного залогом активов) для

* Подходный налог должен удерживаться на минимальном уровне для того, чтобы избежать подрыва стимулов на стороне предложения и ограничить стимулы к уклонению от налогов. В соответствии с сегодняшней системой налогообложения государственных предприятий попытки избежать уплаты налогов столь незначительны, что не рассматриваются даже как особое правонарушение в советском уголовном законодательстве [19].

** По оценкам, правительство ежегодно тратит на субсидирование продовольствия до 60 млрд. руб. в год, что приблизительно совпадает с величиной бюджетного дефицита в 1988 г. [20, с. 12].

сглаживания любых диспропорций, возникших в процессе экономических преобразований.

Акции граждан. Социалистическая приватизация государственных предприятий требует, чтобы они были воссозданы как корпорации с ограниченной ответственностью. Корпоративная собственность должна закрепляться титулами на подлежащие продаже акции в каждом из действующих сегодня предприятий, обеспечивая собственникам акций полное участие в распределении дивидендов и прироста стоимости капитала. Акции также должны иметь хождение на фондовых рынках.

Для простоты объяснения рассмотрим сначала пакет акций, включающий равное долевое участие в каждом государственном предприятии. Будем называть его пакетом «акций граждан». Распределение этих акций представляет собой самую существенную черту социалистической приватизации, рациональную плюрализацию собственности*.

Первоначальное предложение по распределению связанных пакетов акций советских граждан выглядит следующим образом: 10% — центральному правительству; 20 — в распоряжение республик; 50 — распределяются в равных долях между всеми гражданами. Оставшиеся 20% исключаются из пакетов, и акции предприятий могут передаваться рабочим, управляющим или иностранным инвесторам, как будет объяснено далее. Первоначальное распределение между населением и государственными органами может быть изменено по результатам общественных референдумов.

Простым инструментом оценки эффективности функционирования государственных учреждений будет периодическое предоставление населению права голосования по вопросам незначительного изменения размеров выделения акций граждан центральным или региональным властям. Этот механизм должен быть аналогичным механизму общественного голосования по вопросу изменения налогов при сохранении сбалансированного бюджета. Советские люди смогут на деле демократическим путем определять степень экономической приватизации, голосуя за перераспределение акций граждан между государственным и частным сектором. Передача 10% акций граждан центральному правительству позволит государству нести денежную и финансовую ответственность. В графу «активы» государственного баланса будет занесен портфель акций граждан. Эти активы составят обеспечение выпускаемых процентных и беспроцентных правительственных обязательств, которые центральный банк может продавать коммерческим банкам и населению. Полностью подкрепленные реальными активами такие обязательства создают крепкую основу для проведения денежной политики посредством операции центрального банка на открытом рынке. Более того, акции в руках правительства представляют собой источник бюджетных поступлений, которые сокращают размеры налогов, нарушающих действие рыночных механизмов.

По этой схеме правительство использует дивиденды от акций граждан и другие налоговые поступления** для осуществления таких общегосударственных услуг, как национальная оборона, услуги центральных

* Схема социалистической приватизации включает отделение собственности от контроля так же, как это имеет место в большинстве западных экономик. Два механизма могут обеспечить крупным группам владельцев осуществление управления. Во-первых, часть акций при первоначальном распределении предназначается для менеджеров (руководителей), рабочих и иностранных инвесторов с прямым участием в отдельных предприятиях. Во-вторых, предполагается создание взаимных фондов, которые «специализируют» портфель этих своих активов. Управляющие взаимных фондов, выступая в роли доверенных лиц, будут иметь непосредственные стимулы реализовывать полученные от граждан по доверенности права собственности при оценке управляющих решений.

** Другие источники правительственных доходов могут включать специальные акцизные налоги на отдельные товары, такие как сегодняшний налог на алкогольные напитки, налог на добавленную стоимость, взносы на охрану окружающей среды и другие функциональные налоги. Подходящий налог должен быть установлен на минимальном уровне для того, чтобы сохранить достаточные стимулы для производителей.

органов управления и обслуживание долга. Фискальная дисциплина обеспечивается посредством установления правила, по которому государственный долг должен полностью обеспечиваться государственным запасом акций граждан. Коротко говоря, находящиеся в распоряжении государства акции граждан не только представляют собой источник правительственных доходов, но и ставят денежную политику на реальный надежный фундамент.

В финансовых системах западных стран налоговые поступления правительства обеспечиваются предоставлением ему права присваивать часть потоков будущих фондов, принадлежащих гражданам. Социалистическая приватизация дает правительству право прямого владения титулами на часть активов нации, обеспечивая ему таким образом независимый источник дохода. По сути, доля правительства в акциях представляет капитализированную стоимость потока доходов, которые в противном случае государство вынуждено было бы изымать у граждан в форме налогов.

Распределяемые по регионам 20% общей суммы акций граждан предназначены обеспечивать расходы местной власти на общественные нужды национальной базой доходов. Эти расходы будут включать средства на образование, здравоохранение, поддержание благосостояния, охрану окружающей среды и инфраструктуры. Их структура и размеры должны определяться демократическим политическим аппаратом управления республики. У каждой республики будут стимулы передать часть своих акций государственным органам более низкого уровня. Передача акций местным органам позволяет обеспечить разнообразие товаров и услуг общественного пользования, а также контроль местных граждан над теми услугами, которые непосредственным образом определяют их благосостояние*.

Достижение денежного равновесия и общественной поддержки. Программа социалистической приватизации предполагает, что 50% всех пакетов акций граждан будут распределены поровну между всеми гражданами страны. По грубым оценкам, в СССР стоимость распределяемых акций может в 2—3 раза превосходить годовой доход среднего гражданина. Каждый советский человек будет иметь право приобрести свою долю по номинальной стоимости в рамках общенациональной программы регистрации акций. Номинальная стоимость акций должна быть установлена на минимально допустимом уровне прогнозируемой рыночной стоимости, обеспечивающей установление денежного равновесия. Идея состоит в том, чтобы использовать распределение акций в целях поглощения и ликвидации достаточного количества лишних рублей для восстановления денежного равновесия, необходимого для общей устойчивости цен.

При данном уровне доходов и неравномерном распределении богатства у многих граждан СССР, возможно, не найдется достаточно наличных сбережений для прямой покупки акций даже по очень низкой номинальной цене**. Такие граждане должны иметь право после регистрации своих акций получить банковский депозитный счет и заем для их приобретения. Сами эти акции будут служить обеспечением займа.

Уровень процентной ставки по этим кредитам должен быть установлен выше процента, уплачиваемого по депозитным рублевым счетам, но ниже ожидаемого уровня повышения стоимости акций граждан***. Та-

* Услуги, предоставленные на местном уровне, обычно включают организацию полиции, пожарной охраны, образование, охрану окружающей среды и юридическое обеспечение.

** Когда рубли можно использовать на покупку не только товаров, но и активов, спрос на них увеличивается. Поэтому излишек рублей будет только долей всего их предложения.

*** Советские исследователи предполагают, что сегодня распределение сберегательных счетов очень неравномерно и около 3% населения концентрируют более 50% всех вкладов. По сведениям ЦРУ, семь из восьми советских граждан вообще не имеют банковских счетов [21, с. 6]. Однако по сообщениям Госкомстата, в 1988 г. в стране было более 200 млн. банковских счетов [22, с. 69].

кая структура ставок процентов обеспечит стимул платить за акции имеющейся наличностью, а не использовать возникающие новые кредитные возможности.

Предполагаемое распределение акций граждан служит одновременно нескольким целям реформы, таким как:

1) выработка механизма безболезненного поглощения избыточных рублей для восстановления денежного равновесия без использования инфляционных мер или прямого налогообложения;

2) уравнильное распределение активов, прямое участие каждого члена общества в результатах реформ и одновременно создание для него приносящих доход активов, которые служат инструментом сглаживания негативных последствий реформ;

3) административный процесс распределения и регистрации акций облегчает создание общенациональной банковской системы, которая предоставляет основные депозитные и кредитные услуги. В этом качестве она служит незаменимым инструментом обучения населения пользованию этими услугами.

Экономические стимулы для управляющего персонала предприятий; иностранные инвестиции; установление цен на акции. Три взаимосвязанные проблемы требуют решения. Во-первых, как определять цену акций граждан? Во-вторых, каким образом обеспечить адекватные стимулы для рабочих и руководителей к производительному труду, если управление и собственность отделены друг от друга? И наконец, как осуществить конвертируемость рубля в другие валюты?

Каждый из этих вопросов находит ответ в предполагаемом распределении оставшихся 20% акций граждан. В экономике, не имеющей исторических прецедентов рынка акций и, следовательно, опыта установления их цены, необходимо заручиться талантом тех граждан, которые вероятнее всего смогут обладать необходимой информацией и навыками, нужными для решения задачи оценки активов. Необходимо помнить, что акция каждого гражданина включает пакет отдельных акций обособленных фирм. Следовательно, прежде, чем определять общую рыночную цену акции гражданина, необходимо оценить каждый элемент этого пакета. Такая процедура может быть проведена только после финансовой и ценовой реформ. Первая требует ликвидации гарантий субсидирования нерентабельных фирм за счет доходов преуспевающих предприятий, что обязательно предполагает замену «мягких бюджетных ограничений» «жесткими» [18, 23]. При таких условиях некоторые из предприятий, представленных в пакете акций гражданина, не будут более жизнеспособны, и поэтому необходимо определение условий банкротства.

Преуспевающие фирмы, не отягощенные более бременем субсидирования нерентабельных предприятий, будут иметь возросшие прибыли, и в эти сектора предпринимательства устремятся новые предприятия. Реформа, таким образом, должна обеспечить уход с рынка неудачно работающих фирм и возможность вхождения предприятий в прибыльные сектора. Права собственности в новых фирмах, которые существенно выигрывают от структурных диспропорций, реорганизации или распродажи активов существующих компаний, необходимо распределять в соответствии с первоначальным планом социалистической приватизации. Тогда ни правительство, ни общество не будут страдать от уценки их доли акционерного капитала в результате динамичной промышленной реорганизации. Вновь создаваемые компании с независимыми источниками капитала будут поощряться к конкуренции с существующими компаниями с целью ликвидации избыточной монопольной прибыли.

Соответствующая оценка акций требует, чтобы у инвесторов была достаточная информация для формирования рациональных ожиданий относительно сегодняшних и будущих прибылей. Это, в свою очередь, предполагает прогнозирование факторных издержек и цен выпускаемой продукции. Хотя система централизованного планирования устанавливает цены на товары и факторы производства, но они обычно не отра-

жают действительной редкости или сравнительных издержек. Не реагируют они и на изменяющиеся экономические обстоятельства. Чтобы цены служили для передачи информационных и стимулирующих сигналов, необходимо предпринять значительные усилия для превращения существующих монополий в более мелкие конкурирующие предприятия. Только тогда централизованно планируемые цены могут быть заменены рыночными. Таков контролируемый радикальный подход к реформе. Цены товаров, регулярно продаваемых на внешних рынках, первоначально можно устанавливать на мировом уровне, чтобы минимизировать разрушающее воздействие сохраняющейся монопольной власти в некоторых промышленных секторах СССР. Все остальные цены должны быть совершенно свободны от регулирования и должны устанавливаться на уровне равновесного рынка.

Регулирование цен лучше ликвидировать одним махом, а не путем робких и, в конечном счете, более разрушительных медленных реформ. Это особенно справедливо в тех случаях, когда ценовой реформе предшествует программа социалистической приватизации, которая позволяет и ускорить и облегчить структурную перестройку. Предварительное восстановление денежного равновесия позволяет рыночно определяемым изменениям относительных цен ускорить перераспределение ресурсов, поскольку их сигналы уже не искажены общим увеличением уровня цен.

Ликвидация директив центрального планирования и бюрократического контроля значительно сокращает издержки перехода к новой системе. Распыленность владения собственностью и объединение рисков создает буфер активов, который позволяет индивидам противостоять тяжелым последствиям безработицы переходного периода. Коротко говоря, социалистическая приватизация дает возможность ускорить процесс приспособления, начатый в момент ее объявления. Разрушительное воздействие такой приватизации абсорбируется за счет нового распределения активов и установления денежной сбалансированности.

По мере того, как цены товаров и факторов будут приближаться к своим рыночно определяемым уровням равновесия, можно осуществлять оценку акций предприятий. На первых порах их цены можно установить на открытых публичных аукционах нераспределенных акций, представляющих 20% всего первоначального выпуска.

Наиболее полной информацией о цене акций каждого конкретного предприятия располагают его управляющие и рабочие. Богатейший опыт и навык котировки акций можно найти в международном финансовом сообществе. Необходимо, чтобы оба источника были заинтересованы использовать свои знания и опыт для правильной оценки акций на публичных аукционах.

Управляющие и рабочие осуществляют еще одну жизненно важную функцию. Именно их специфические усилия определяют эффективность работы предприятия. Следовательно, необходимо, чтобы у них были достаточные стимулы к производству, которые удовлетворяли бы общественным интересам (представляемым акционерами по первоначальному распределению). Чтобы реализовать преимущество в информации и стимулировать производственные таланты рабочих и руководителей конкретного предприятия, нужно дать им право первоочередного приобретения доли от 20% акций по ценам аукциона. Это позволит реализовать три взаимозависимые цели. Акции предприятий будут оценены теми, кто может это сделать наилучшим образом. Руководители и рабочие получают стимул увеличивать эффективность, производительность и прибыльность своего предприятия. Зарубежные инвесторы получают стимул и возможность приобретать акции конкретных фирм, что непосредственно их заинтересовывает в перестройке методов управления и введении новых технологий.

Иностранным инвесторам придется покупать акции за рубли, которые, в свою очередь, можно будет приобрести за иностранную валюту. Поскольку большая часть денег уже будет поглощена продажей акти-

вов советским гражданам, спрос на рубли со стороны иностранных покупателей поднимет международный курс рубля. Резервы иностранной валюты, созданные посредством продажи активов иностранцам, в сочетании с обеспечением рубля реальными активами, будут достаточными для того, чтобы установить его как «де-факто» международную конвертируемую валюту*.

Установление и поддержание доверия к переходным процессам. Поскольку первоначальная стоимость акций отдельных предприятий будет устанавливаться на аукционах, советская фондовая биржа окажется открытой для публичных торгов. Ежедневный биржевой индекс стоимости акций граждан станет публиковаться в каждой советской газете и служить видимым индикатором прогресса реформ перестройки. Доверие к реформам будет поддерживаться повышающейся стоимостью акций и устойчивым потоком выплачиваемых дивидендов их держателям. Можно ожидать повышения стоимости акций, потому что цены на них изначально будут устанавливаться на заниженном уровне.

В течение этого ключевого периода некоторые фирмы обанкротятся, тогда как другие начнут процветать. Акции граждан будут отражать обе тенденции, и риск убытков распределится и на государство, и на граждан. Тем не менее, можно ожидать, что совокупная стоимость акций граждан со временем существенно повысится. Это подорожание обеспечивается первоначальной стоимостью, ликвидацией сегодняшней практики порочного управления и ростом эффективности** и производительности, вызванным улучшением системы информации и мотивации. Каждое повышательное движение биржевого индекса акций граждан будет укреплять веру в успех реформ. Доверие также укрепит за счет постепенного увеличения размеров кредитов, которые можно использовать для приобретения других видов реальной собственности, таких как земля, жилой фонд, капитал и акции.

В течение первого этапа переходного периода предприятия должны выплачивать все свои прибыли в форме дивидендов. Их потребности в инвестициях будут удовлетворяться за счет займов в банковской системе, которая начнет выполнять функцию финансового посредничества между сберегающими слоями населения и инвесторами. Рынок акций, так же, как и рынок долговых обязательств, создаст положительные значения реальных ставок процента, следовательно, возникнет значимый канал перемещения сбережений во времени и пространстве и превращения их в инвестиции.

Устойчивая уверенность в успехе реформ потребует также видимого сокращения дефицита на рынке потребительских товаров и услуг. Спрос на них несколько упадет за счет ликвидации излишка рублей и использования их для покупки имеющихся запасов реальных активов. В дополнение, должен иметь место прирост предложения потребительских товаров и услуг. Частичная конвертируемость рубля будет способствовать сокращению запасов и улучшению перспективы импорта потребительских товаров.

Рост импорта потребительских товаров может в краткосрочном плане сыграть важную роль в обеспечении общественной поддержки общей политики реформ. Однако если ожидания и запросы потребителей значительно превосходят возможности внутренних производителей, стратегия роста импорта, даже если первоначально она поддерживается международными кредитами, может оказаться несостоятельной без резкого увеличения внутренней производительности и эффективности. Вполне

* В работах [24, 25] выдвинуты конкретные предложения по подготовке конвертируемости рубля. В частности, предполагается золотое обеспечение рубля, чтобы создать внутренний денежный якорь для валюты. Программа социалистической приватизации представляет собой смешанное решение проблемы. Рубль, обеспеченный реальными активами советской экономики, может быть внутренним якорем иного типа. Продажа акций иностранцам приведет к созданию внутреннего фонда резервов иностранной валюты, которую можно использовать для репатриации прибылей.

** Основное повышение эффективности произойдет в результате ликвидации избыточных запасов, которых сейчас весьма много на советских предприятиях.

реально, что преждевременная политика наращивания импорта уменьшит обостренную потребность в проведении структурных реформ и оставит СССР со значительным бременем долгов, но без реальной возможности обслуживать и погасить их за счет наращивания экспорта. В этом плане, предпочтительнее долговременная поэтапная и, следовательно, более надежная стратегия по сравнению с «быстрым решением», которое ставит под сомнение долгосрочные политические цели.

Перемещение оборонных и инвестиционных расходов на производство потребительских товаров также поможет улучшить наличное предложение. Свободные рыночные цены будут обеспечивать информацию и стимулы для вхождения новых предприятий на потребительские рынки. Права частной собственности и ценовые стимулы должны подтолкнуть рост производительности и в промышленности, и в сельском хозяйстве.

Меры частичной конвертируемости. Выраженные опасения относительно последовательности и времени осуществления торговой либерализации не означают отказа от политики «создания институтов», необходимых для введения полной и окончательной конвертируемости. Широко могут использоваться валютные аукционы, расширяться границы участия с целью как определения обменного курса рубля, так и демонстрации доверия к проводимым структурным реформам. В этом аспекте частичная либерализация должна предусматривать расширение круга экономических субъектов, участвующих в аукционах. В их число необходимо включать вновь создаваемые кооперативы и совместные предприятия. Углубление рынка также должно сопровождаться снятием ограничений на использование твердой валюты, получаемой на аукционах.

Скрытая девальвация, продемонстрированная недавними валютными аукционами, создает значительные стимулы к экспорту, в частности, таких традиционных групп товаров, как сырье и энергоносители. Однако необходимо обеспечить стимулирование производства на экспорт продукции с повышенной долей добавленной стоимости [26]. При этом если все же потребуются ограничения, то и теория и практика свидетельствуют в пользу тарифов, а не количественных ограничений.

Выводы и предложения. Мое предложение по достижению конвертируемости рубля неизбежно выходит далеко за рамки этого процесса. Конвертируемость неразрывно связана с осуществлением структурной реформы, но связь эта не полностью симметрична. Макроэкономическая стабильность и нормально работающий микроэкономический (рыночный) механизм перемещения и распределения ресурсов и доходов — это необходимые условия успеха либерализации торговли. Наоборот, хотя растущая торговля может закрепить результаты общей экономической реформы, в целом ее воздействие будет, вероятнее всего, незначительным по сравнению с влиянием более фундаментальных структурных изменений.

Мы являемся свидетелями усилий по проведению реформы, беспрецедентной как по масштабам, так и по своей глубине. Если необходимо осуществить переход к устойчивой конвертируемости, структурная реформа должна быть успешной в установлении макроэкономической стабильности и микроэкономической эффективности. Этот успех в решающей степени зависит от последовательности, времени и цельности всего пакета реформ. Используемый поэтапный подход лишь обострил проблемы стагфляции, удлинил очереди и усилил сопротивление осуществлению реформ. Общественная поддержка реформы сегодня уже в критической точке. Эти тенденции можно переложить только радикальной программой перестройки, которая будет экономически и политически цельной. Самую большую опасность быстрому переходу к рыночному механизму представляет излишек рублей. Политический консенсус в СССР сегодня слабее по сравнению с Польшей, и похоже, что у советских людей окажется меньше терпения по отношению к глубоким экономическим лишениям. Социалистическая приватизация уменьшает

эту опасность, поглощая избыточные рубли и обеспечивая надежную страховую сеть всему населению.

Более узкие решения, опирающиеся на использование запасов иностранной валюты или золота в качестве обеспечения рубля, не являются полностью несовместимыми с вышеупомянутыми предложениями, однако их надежность будет подвергнута жестокому испытанию, если не найдут решения более широкие проблемы макро- и микроэкономической сбалансированности.

Учитывая советскую реальность, состояние теоретических исследований и исторический опыт, можно сделать вывод о том, что макроэкономическая несбалансированность и нарушения в работе механизмов внутреннего перемещения и распределения ресурсов настолько значительны, что в ближайшее время именно они будут определять способ решения проблемы конвертируемости. Внутренняя конвертируемость как помощница перестройки в краткосрочной и среднесрочной перспективе является лучшей надеждой. Кажется самым правильным постараться избежать политически опасных неудач в осуществлении внешней конвертируемости, отложив его на последние этапы общей экономической перестройки. Издержки такого решения состоят в потере некоторых ближайших выигрышей, достигаемых за счет усиления внешней конкуренции и роста торговли. Но будет получен наиболее убедительный выигрыш, состоящий в том, что можно будет избежать опасных политических, инфляционных и валютных последствий преждевременной внешней конвертируемости, ее неудачи и отказа от нее. Введение аукционов твердой валюты представляется полезным шагом по пути создания барометра устойчивости и успеха более широких реформ на международном рынке. Разрушение государственной монополии на внешние валютные операции создает возможность другим хозяйствующим субъектам накопить опыт в операциях на валютном рынке. До тех пор, пока не начнутся и не наберут силу более радикальные структурные реформы, мы можем надеяться только на успех этих ограниченных мероприятий. Преждевременное осуществление более крупных шагов по внешней конвертируемости поставит под угрозу перспективы полной конвертируемости.

Коммунистический эксперимент ставил целью создание коллективистского, равноправного, демократического и процветающего общества за счет передачи собственности на средства производства в руки государства и управления экономикой бюрократическими методами из центра по плану. Сейчас все шире осознается, что эксперимент оказался неудавшимся. Как это ни парадоксально, но он создал уникальную возможность спасти свои цели за счет осуществления сейчас реформы социалистической приватизации. Возвращая гражданам находящиеся в собственности государства национальные активы и проводя рыночно ориентированные реформы ценообразования, перестройка может непосредственно обеспечить равное распределение богатства и создать предпосылки для реальной конвертируемости рубля.

Главная задача намеченной здесь концепции — определить конечные цели перестройки и стратегию переходного периода, которая предвидит и позволяет обойти самые тяжелые препятствия. Непосредственно же, последовательность и полновесное осуществление реформ имеет ключевое значение для их успеха, так же как и для окончательных планов введения конвертируемости рубля.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Economic Liberalization in Developing Countries*. N. Y., 1986.
2. *Edwards S.* On the Sequencing of Structural Reforms//OECD Department of Economics and Statistics Working Paper. 1989. № 70.
3. *Wolf T. A.* Reform, Inflation and Adjustment in Planned Economies//Finance and Development. 1990. V. 27. № 1.
4. *Corbo V., de Melo J.* Lessons from the Southern Cone Policy Reforms//The World Bank Research Observer. 1987. V. 2 № 2.
5. *Hewett Ed. A.* Reforming the Soviet Economy: Equality and Efficiency. Wash., 1988.
6. *Ericson R. E.* The Soviet Economic Predicament. N. Y., 1989.

7. *Krueger A. O.* Interactions between Inflation and Trade-Regime Objectives in Stabilization Programs//Economic Stabilization in Developing Countries. Wash., 1981.
8. *Krueger A. O.* Problems of Liberalization//World Economic Growth, San Francisco, 1987.
9. *Shmelev N., Popov V.* The Turning Point. N. Y., 1989.
10. *Abalkin L.* Radical Economic Reform: Top-Priority and Long-Term Measures. Committee Report to the All-Union Conference and Workshop on Problems of Radical Economic Reform. Moscow, 1989.
11. *Friedman M., Friedman R.* Free to Choose. N. Y., 1980.
12. *Kuteinikov A.* Soviet Society — Much More Unequal than US//Wall Street J. 1990. 26. Jan.
13. Ownership in the USSR. Draft Version on the Problems of Economic Reform Law of the Union of Soviet Socialist Republics. Moscow, 1989.
14. About the Land. Draft Version on the Problems of the Economic Reform Law of the Union of Soviet Socialist Republics. Committee of the Supreme Soviet of the USSR. Moscow, 1989.
15. *Hewett Ed. A.* Perestroika — «Plus»: The Abalkin Reforms. 1989.
16. *Gregory P., Stuart R.* Soviet Economic Structure and Performance. 1981.
17. Сообщение Госкомстата СССР. Ускорить оздоровление экономики. Социально-экономическое развитие СССР в 1989 г.//Правда. 1990. 28 янв.
18. *McKinnon R. I.* The Order of Liberalization for Opening the Soviet Economy. N. Y., 1989.
19. *Feldbrugge F. J. M.* The Soviet Second Economy in a Political and Legal Perspective. Cambridge, 1989.
20. USSR: Sharply Higher Budget Deficits Threaten Perestroika//CIA Publication SOV 88-10043U. Wash., 1988.
21. USSR: Estimates of Personal Incomes and Savings//CIA Publication SOV 89-10035. Wash., 1989.
22. Народное хозяйство СССР в 1988 г. Стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1989.
23. *Kornai J.* Contradictions and Dilemmas: Studies on the Socialist Economy and Society. Cambridge, 1986.
24. *Angell W. D.* Monetary Policy in a Centrally Planned Economy: Restructuring toward a Market-Oriented Socialist System. Wash., 1989.
25. *Gressel D.* Soviet Macroeconomic Imbalances During Perestroika. San Francisco, 1989.
26. The Devaluation of the Soviet Ruble and its Implications//Plan Econ. Report. 1988. V. IV. № 51.

Поступила в редакцию
18 IV 1990

ОБ ОДНОЙ ПРОГРАММЕ ПЕРЕХОДА К РЫНКУ

Овсиенко Ю. В.

(Москва)

Сейчас уже ни у кого не вызывает сомнения, что единственным средством выхода из экономического кризиса, разразившегося в нашей стране, является переход к рыночной экономике. Он предполагает хозяйственную самостоятельность предприятий, конкуренцию между ними, твердую финансовую политику, жесткое ограничение расходов государства размерами его доходов. Такие условия неоднократно обсуждались в печати, однако еще мало внимания уделяется обособнованию программы перехода к рынку, учитывающей одновременно изменение роли государства, функций денежно-финансовой системы, статуса хозяйственных единиц.

Многие западные ученые, с интересом наблюдающие за происходящими у нас переменами, не ограничиваются простой их констатацией, а предлагают свои варианты перестройки.

Так, видный американский экономист, профессор Висконсинского университета, ученик М. Фридмана, Э. Фейге не только разработал весьма привлекательную, конструктивную, цельную программу, но и прислал нам помещенную выше статью, за что редколлегия приносит ему глубокую благодарность.